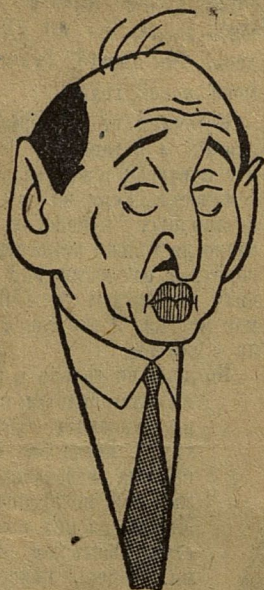

Я
х
о
ч
у

О своем
самом
сокровенном
желании
рассказывает
заслуженный
деятель
искусств
РСФСР
Илья
НАБАТОВ

□ □ □

быть артистом без репертуара

ПРЕДСТАВЬТЕ себе гостя за новогодним столом, которого просят рассказать что-нибудь забавное, смешное, а он вдруг в разгар веселых тостов заводит речь о... Шпейделе, Аденауэре, Чан Кай-ши. Вряд ли такой человек был бы признан веселым собеседником.

Вот поэтому-то я чувствую себя очень неловко в новогодний вечер. По роду своей профессии я вынужден говорить с эстрады о врагах мира, политических проходимцах, живых трупах. И юмор, свойственный мне, по вполне понятным причинам довольно мрачноват.

Новый год для нас — это зажженные огни елки, веселый смех, это счастье и радость. Но ведь Новый год встречают во всех концах земли. Встречают его и Мендерес за решеткой и Пауэрс в

своей камере. И, глядя на елочные шишки, я думаю о том, что и чан кай-шишка на Тайване загадывает: «Что год грядущий мне готовит?». А готовит он ему мало хорошего.

И у меня, сатирика-международника, кажется, все-таки есть возможность позабавить читателя, если напомнить ему о глупом и смешном положении, в которое попали в минувшем году незадачливые колонизаторы и их марионетки.

Моя новогодняя песня написана в стиле письма запорожцев турецкому султану.

Правда, адресована она заокееанским «лицарям» холодной войны. Но если вы хо-

тите знать, за что бы я поднял новогодний тост, то слушайте: я с удовольствием в 1961 году стал бы... артистом без репертуара.

Я бы хотел, даже при очень большом желании написать куплеты про поджигателей войны, оказаться в глупом положении — за неимением адресата.

Вы скажете — наивная мечта... Кто знает? Хочется верить! Силы мира крепнут с каждым днем, а впереди — еще целый год.

«Дешевое искусство»
г. Москва 4. I - 62 г.